

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАГМЕНТОВ КАРТИНЫ МИРА КИТАЙЦЕВ

Дубкова Ольга Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, профессор Сианьского университета иностранных языков, Институт русского языка, иностранный специалист, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, КНР
710128, КНР, пров. Шэньси, г. Сиань, р-н Чанъаньцзюй, Сианьская экономическая зона развития образования, науки, техники и промышленности «Году», ул. Вэньюаньнаньлу, 1
linuan12@mail.ru

В настоящее время фрагменты картины мира китайцев изучаются на основе разработанных московской психолингвистической школой теоретических и практических исследований. В российской и китайской психолингвистике накоплен достаточный материал для определения основных преимуществ свободного ассоциативного эксперимента (САЭ). Очевидны и проблемы выделения слов-стимулов и интерпретации реакций, отражающих китайскую картину мира. САЭ позволяет определить глубинные ментальные связи фонетического и графического облика китайского слова, которое представлено отличными от русского языка графемами, имеющими собственное лексическое значение и дополнительное «графическое» значение. Трудности изучения языков разного типологического строя связаны с проблемами составления словника слов-стимулов и возможностью многозначной интерпретации реакций реципиентов-китайцев, отражающих образы китайского сознания. В силу этого недопустимо переносить «овеществление» фрагментов картины мира русских на фрагменты картины мира китайцев. При составлении словника слов-стимулов следует учитывать структурные и грамматические особенности китайского слова, структуру китайских иероглифов и их происхождение, их частотность в речи носителей языка и т.д. Для интерпретации реакций САЭ помимо двуязычных словарей целесообразно использовать различные словари китайского языка, включая этимологические. На основе сложившейся традиции анализа результатов САЭ типологизируются реакции носителей китайского языка, что позволяет установить динамику картины мира китайцев.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, картина мира китайцев, иероглиф, стимул, реакция, образ сознания, типологизация реакций

Введение

В последние два десятилетия в отечественной и зарубежной синологии особое внимание уделяется изучению национальной (этнической) картины мира, выявлению и определению ее особенностей у китайцев, а также изменений в картине мира, связанных, с одной стороны, с тенденцией глобализации, а с другой, – со стремлением сохранить самобытность китайского этноса. В условиях, когда государство одновременно стремится войти в мировое сообщество и борется за воплощение китайской мечты о великом возрождении китайской нации, особенно важно установить содержательную специфику и особенности функционирования базовых культурных концептов (этниче-

ских ценностей), характер и направление их изменений и взаимодействия универсального и национально специфичного в их содержании.

Исследования картины мира китайцев

Картина мира китайцев уже неоднократно являлась предметом психолингвистических исследований. Отметим, что в изучении языковой картины мира китайцев обычно используется свободный ассоциативный эксперимент. Как отмечает Н.В. Уфимцева, «... с помощью ассоциативного эксперимента можно выявить ... системность тех знаний, которые та или иная культура транслирует всем своим членам через значение (в психологическом смысле)» [Уфимцева 2003: 109]. Благодаря такому подходу в настоящее время значительные результаты достигнуты в изучении китайской картины мира, которые отражаются в статьях и диссертационных исследованиях российских и китайских авторов на русском и китайском языках. К таким исследованиям относятся работы Ван Биндуна [Ван Биндун 2004], Ван Чжэ [Ван Чжэ 2012], Чжао Цюе [Чжао Цюе 2012, 2013], Е.В. Тихоновой [Тихонова 2013, 2014], Л.Б. Кацюбы, Ван Лимина [Кацюба, Лимин 2015], Чжао Кунь [赵坤 2015], Хуан Тяньдэ [Хуан Тяндэ 2015, 2016], Ян Си [Ян Си 2016], Чжан Я [Чжан Я 2016], Чжао Айго [赵爱国 2016], И.А. Арсеньевой и Л.В. Тимашовой [Арсеньева, Тимашова 2017], Гао Лиянь [高丽彦 2017], Ли Сяогун [李晓彤 2017], Яо Чжипэна [Яо Чжипэн 2018, 2019], Е.В. Голубевой [Голубева 2018], Н.В. Кольцовой, Н.Л. Чулкиной [Кольцова, Чулкина 2018], Е.В. Харченко, Цзинь Чжи [Харченко, Цзинь Чжи 2018], Ян Мин, Чжан Чжицзюнь [杨茗 2016], [张志军, 杨茗 2018], Чжан Цзиньчао, Чэнь Дунгуй [张金桥, 陈冬桂 2018], Гао Гоцуй и Чжоу Яньянь [高国翠, 周言艳 2019], Пэй Цайся [Пэй Цайся 2019] и др. Данные исследования, если говорить словами А.А. Залевской, позволяют «... строить гипотезы о тех или иных стратегиях и опорах, обеспечивающих выход на образ мира, и о наиболее «рельефных» для определенных категорий носителей языка и культуры эмоционально-оценочных переживаниях» [Залевская 2007: 11].

Наличие опыта и результатов психолингвистических исследований картины мира китайцев, на наш взгляд, уже дает возможность анализировать и сопоставлять результаты, полученные носителями языков разного типологического строя. Целесообразно привести некоторые выводы и замечания, сделанные Хуан Тяньдэ по результатам анализа психолингвистических исследований в Китае. Автор отмечает, что в Китае психолингвистические исследования опираются на теоретическую основу российской (московской) психолингвистической школы, однако небольшое количество исследователей и публикаций, недостаток совместных российско-китайских работ или взаимного изучения результатов не позволяет в полной мере осуществлять контрастные исследования русского и китайского языков [Хуан Тяньдэ 2019: 119]. Действительно, исследование научного контекста проблемы обнаруживает недостаточное количество работ по изучению сущностных характеристик картины мира китайцев. Кроме того, фундаментальных среди них практически нет: все они повторяют методики русскоязычных исследований и серьезно не акцентируют внимания на проблемы, возникающие в связи с разной типологией языков и несопоставимостью лексем-стимулов.

Н.В. Уфимцева считает, что «...подход с позиций московской психолингвистической школы предполагает исследование прежде всего содержания ценностей, т.е. общественно выработанных значений, и их отражения в обыденном сознании носителя языка / культуры» [Уфимцева 2017: 116]. В силу этого необходимо, с одной стороны, акцентировать внимание на исследовании базовых ценностей китайцев и на их интер-

претацию в соответствии с методами исследования, разработанными московской психолингвистической школой; с другой стороны, определить существующие трудности и противоречия, связанные с анализом языка иного типологического строя.

Преимущества САЭ для изучения картины мира китайцев

С одной стороны, преимущества свободного ассоциативного эксперимента очевидны:

1. Время, отводимое на ассоциирование, строго ограничено, что исключает возможность обдумывания и отбор ответов и позволяет говорить о непосредственности реакции и ее способности «... вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» [Славянский ассоциативный словарь 2004: 4], что очень важно для установления психологически актуального содержания картины мира. Таким образом, САЭ дает возможность исследовать глубинные уровни сознания китайцев и изменения картины мира в диахронии.

2. В условиях САЭ практически устраняется влияние «группового» мышления, экспериментатор получает индивидуальные реакции, позволяющие дифференцированно подходить к достижению поставленной в эксперименте цели, что особенно важно для характеристики китайской картины мира, существенно детерминированной иероглифической системой ее репрезентации.

3. САЭ позволяет обнаруживать глубинные ментальные связи фонетического и графического облика китайского слова и, хотя бы отчасти, исключить влияние особенностей китайского письменного текста, который строится по традиционной китайской модели, восходящей к письменному языку 文言 / вэньян.

4. САЭ выявляет операциональные (автоматические, неосознаваемые) связи между стимулом и реакцией, что позволяет установить действительные, психологически актуальные для индивида ассоциативные связи компонентов ассоциативно-вербальной цепи и, в свою очередь, установить «... умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [Славянский ассоциативный словарь 2004: 5].

С другой стороны, очевидны проблемы, возникающие в процессе подготовки к САЭ при создании словника, а также при анализе результатов ассоциативного эксперимента. Мы полагаем, что картина мира китайцев имеет ряд особенностей, связанных с использованием языка иного типологического строя, который воплощается непривычным для европейских языков способом. В данном случае считаем целесообразным отметить, что слова-стимулы и слова-реакции представлены иероглифами, письменными знаками, которые не только имеют собственное лексическое значение, но и дополнительное «графическое» значение, содержащееся в самой структуре иероглифа. В силу этого возникает ряд проблем, связанных с отбором слов-стимулов, интерпретацией реакций и типологизацией полученных результатов.

Проблемы использования САЭ при изучении картины мира китайцев

Среди основных проблем использования САЭ в современных психолингвистических исследованиях картины мира китайцев целесообразно отметить следующее:

1. Свободный ассоциативный эксперимент проводится обычно в студенческой аудитории, которая, как правило, изучает один или несколько иностранных языков и подвергается воздействию различных культур через СМИ и Интернет, что влияет на результаты эксперимента. Так, наличие в реакциях на слово-стимул 命运 / судьба 17 реакций, не характерных для китайской культуры (*Бетховен, Потомки солнца, корейская драма* и др.) связывается авторами с влиянием «иной культуры» и оценивается

отрицательно [张志军, 杨茗 2018]. Однако вопрос о том, насколько возможно избежать указанного влияния и не могут ли реакции подобного типа, напротив, помочь в ответе на вопрос о сохранении национальной идентичности и влиянии глобализации, остается открытым.

2. При составлении словника не учитывается структура китайского слова. В проанализированных нами исследованиях на русском и китайском языках для ассоциативного эксперимента используются двух- и трехкомпонентные сложные слова или словосочетания из трех и более компонентов. Представленные в исследованиях реакции показывают, что респонденты могут реагировать на каждый компонент слова-стимула, а не на слово в целом, и это необходимо учитывать на предварительном этапе анализа ассоциатов. Например, по результатам САЭ, проводимого Яо Чжипэном, в ассоциативное поле стимула 礼貌(的) / **вежливый** входят слова 礼节 / *этикет*, 敬礼 / *уважение*, 文明 / *культура, цивилизация*, 善心 / *милосердие* и т.д. [Яо Чжипэн 2019: 83]. Понятно, что слово *вежливый* в китайском языке является производным; предложенное для эксперимента слово состоит из трех компонентов: 礼 [lǐ] / *этикет, вежливость, правила приличия, культура* и т.д., 貌 [mào] / *облик, внешний вид, наружность* и др. и 的 [de] (грамматический показатель). Представленные автором реакции, скорее всего, свидетельствуют о наличии связей с первым иероглифом. Для решения данной проблемы, чтобы свести к минимуму влияние на результаты САЭ одного из компонентов слова-стимула, представляющего собой сложное слово, на наш взгляд, слова-стимулы должны состоять из близких по семантике иероглифических знаков.

3. Проблема отбора вербальных стимулов для эксперимента – одна из самых сложных. Особенно это актуально для китайско-русских и русско-китайских сопоставительных исследований. Слово-стимул, как правило, переводится при помощи двуязычных словарей, при этом не учитывается степень адекватности / эквивалентности перевода и актуальность слова для носителей языка. Например, Хуан Тяньдэ, анализируя образ 自己的 / *свой* в языковом сознании современных китайских и русских студентов [Хуан Тяньдэ 2016], предполагает, что данные понятия являются эквивалентными, однако помимо представленного в эксперименте китайского слова 自己的 для обозначения ‘своего’, отличного от ‘чужого’, в китайском языке используются слова 亲自, 个人的 и др. Согласно анализу словарей китайского языка, понятие ‘свой’ передается иероглифом 自, который восходит к пиктограмме ‘нос’ [繁体字网http]. Таким образом, вероятно, следует проанализировать лексические единицы китайского языка, имеющие значение, сопоставимое со словом *свой*, и объяснить выбор слова 自己的 в качестве эквивалента русскому значению лексемы *свой*. Кроме того, автором проводится сопоставительное исследование образа 敌人 / *враг* в русском и китайском языке, при этом изначально предполагается, что данные образы сопоставимы в китайской и русской лингвокультурах и связаны с определенными классификационными культурно-когнитивными признаками [Хуан Тяньдэ 2015]. Целесообразно отметить, что слово *враг* в китайском языке состоит из двух иероглифов: 敌 [dì] / *враг, неприятель, противник* и 人 [rén] / *человек*. При этом иероглиф 敌 является синтетической идеограммой, образованной от двух иероглифов, изображающих ‘язык’ и ‘руку с палкой’. Возможно, по мнению древних китайцев, опасность может возникнуть как в результате словесного воздействия, так и при использовании оружия [繁体字网 http]. Понятно, что большое количество реакций респондентов связано именно с компонентом ‘человек’ в составе слова-стимула 敌人 (友人, 坏人, 好人, 朋友, 战友), а также с фреймом ‘война’: 打败 /

победить, 打倒 / свергнуть, 消灭 / истребить, 战场 / поле сражения, 斗争 / борьба и т.д. (примеры и их перевод цитируются по работе Хуан Тяньдэ) [Хуан Тяньдэ 2015: 241–243]. Мы полагаем, что исследования исходного слова не должны ограничиваться переводческой деятельностью, необходимо использовать все существующие варианты перевода слова в двуязычных словарях, задействовать различные типы одноязычных словарей, включая словари синонимов и антонимов, а также различные методы экспериментальных исследований, такие как, шкалирование, для выявления актуальности выбранной лексической единицы для носителей китайского языка.

4. В сопоставительных исследованиях возникает и проблема соотносимости частеречных характеристик стимулов, неоднократно актуализированная в ряде русскоязычных статей (см., например, исследования В.А. Пищальниковой, Л.В. Сахарного, Н.И. Степыкина и др.). Так, отмечается, что в настоящее время «... не вполне ясно, до какой степени влияет на выбор реакций конкретная грамматическая форма стимула» [Гольдин, Сдобнова 2014: 63]. В экспериментах с китайскими респондентами используются слова со служебными морфемами. Обычно это показатель прилагательного – 的, а также в качестве эквивалентов предлагаются словосочетания, например, 富有同情心的 / отзывчивый [Яо Чжипэн 2018]. Однако для носителей китайского языка это затрудняет процесс «непосредственного» ассоциирования в силу непривычности такого представления слов: в китайских толковых словарях показатели частей речи в словарных статьях обычно не употребляются. Кроме того, по нашим наблюдениям, китайцы безошибочно определяют на слух частеречную принадлежность слов, состоящих из двух и более корней; для односложных слов это возможно для письменных знаков, обозначающих «обобщенные» действия, конкретные предметы и т.д. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно использовать слова, которые в сознании носителей китайского языка обладают грамматическими признаками, сопоставимыми с частями речи русского языка.

Проблема интерпретации результатов САЭ с носителями китайского языка

Еще одной важной проблемой является интерпретация результатов ассоциативного эксперимента. Как отмечает И.А. Стернин, «полная объективность результатов недосяжима...» [Стернин 2020: 120]. Он предлагает следовать принципу А.А. Залевской и Тверской лингвистической школы: «для меня – здесь – сейчас» [Залевская 2009а: 15]. Результаты ассоциативных экспериментов с китайцами анализируются с когнитивной или системно-языковой точки зрения, и при анализе обычно используется два типологически неродственных языка, что вызывает ряд трудностей, которые требуют особого рассмотрения.

Во-первых, словарь не всегда является надежным источником перевода китайского слова на другие языки. Это касается не только многозначных слов или слов с размытой (диффузной) семантикой, а также слов-маркеров, к которым, например, относится слово 来 [lái] ‘приходить, начинать, приносить’ и т.д., 打 [dǎ, dá] ‘бить, звонить, вести, поднимать, играть’ и т.д. и под., но и перевода многозначных слов и устойчивых выражений китайского языка. Например, при анализе образа ребенка в русской и китайской лингвокультурах Е.В. Харченко и Цзинь Чжи в соответствии с «семантическим гештальтом» Ю.Н. Караулова все реакции делят на группы «кто?», «что?», «какой?», «что делает?», «где?» и другие. Очевидными являются трудности, с которыми сталкиваются авторы при переводе ассоциаций, что затрудняет процесс отнесения китайского слова к определенной группе [Харченко, Цзинь Чжи 2018: 84–87]. Например, 幼子

[yòuzǐ] переведено как 'ясельник', в то время как на самом деле это слово имеет значение 'младший сын'. Приведем еще несколько других примеров неточного перевода реакций китайских респондентов: 淘气包 [táoqìbāo] 'озорник, проказник, шалун', 甜心 [tiánxīn] (калька с англ. *sweetheart*) 'любимый, любимая', 小帅哥 [xiǎo shuàigē] – (букв.) 'маленький красивый старший брат' и 小美女 [xiǎo měinǚ] (букв.) 'маленькая прекрасная женщина', оба слова используются иронически; 成年 [chéngnián] 'взрослый, совершеннолетний'; 虎头虎脑 [hǔ tóu hǔ nǎo] – (букв.) 'тигриная голова' и 'тигриные мозги' (используется для обозначения «пышущего здоровьем и прямолинейного по характеру» человека). Несколько приведенных примеров показывают, что процесс переводов китайских реакций на русский язык вызывает много вопросов и проблем. Приведем другой пример. В исследовании ассоциативного поля стимула **родители** в русской и китайской лингвокультурах Е.В. Тихонова указывает, что китайцы реагируют ассоциациями *любовь (20); здоровье, скучать (8); упорный труд (5); мама (4); дом, семья (3); внимание, забота (2)* [Тихонова 2014: 62]. Однако по представленным материалам не совсем понятно, какие реакции получены, каким образом осуществляется перевод реакций и насколько перевод соответствует «ассоциативным гештальтам». Действительно, как отмечает Т.А. Фесенко, при переводе не может полностью копироваться образ сознания исходной культуры, в культуре-реципиенте он обречен на ущербность и неполноту [Фесенко 2003: 176], поэтому особое внимание при анализе результатов САЭ необходимо обращать на перевод реакций типологически отличающихся языков. Мы полагаем, именно этот показатель значительно влияет на выводы и результаты САЭ для носителей китайского языка.

Вторая проблема заключается в классификации полученных результатов. Н.И. Миронова отмечает: «Традиционный подход к содержательному анализу ассоциаций состоит в выделении двух (парадигматических и синтагматических) или чаще трех (и тематических) типов отношений между стимулом и реакцией с последующим их более тщательным анализом» [Миронова 2011: 109]. В настоящее время существуют разные подходы к классификации реакций. Так, Ван Чжэ группирует ассоциации китайских студентов на слова-стимулы из рассказов А.П. Чехова следующим образом: 1) род – вид / вид – род: *овраг – природа, хамелеон – животное*; категория: *овраг – гора* (природное явление); *дьявол – черт*; 2) противопоставленность значения: *кислота – сладкий, дьявол – ангел*; 3) оценка: *черный человек – злой, дьявол – злой*; цель действия: *устремлять взор – [чтобы сфокусировать] внимание, пожать три пальца – [чтобы выразить] уважение*; место жительства человека: *черный монах – монастырь, черный человек – Африка*; 4) должность человека: *дворянская опека – чин, коллежский асессор – чиновник* [Ван Чжэ 2012: 112–113]. Гао Гоцуй и Чжоу Синьянь указывают, что реакции можно классифицировать по 11 признакам, структурируя своеобразные «семантические гештальты»: *空间 / пространство, 时间 / время, 语言 / язык, 人 / человек, 出身 /家庭 / род/семья, 年龄 / возраст, 性别 / гендер, 所属 / принадлежность, 亲密度 / степень близости, 宗教 / религия, 种族 / этнос* (перевод на русский язык наш – О.Д.) [高国翠, 周言艳 2019: 3]. При сопоставлении «命运 / судьба» в китайском и русском языковом сознании Чжан Чжицзюнь и Ян Мин выделяют следующие группы реакций: *情感特征类 / эмоциональная характеристика, 神秘主义类 / мистицизм, 客观状态类 / объективное положение, 爱情婚姻类 / любовь и брак и 命运主体类 / предназначение, воля неба* [张志军, 杨茗 2018: 11]. В результате анализа авторами делается вывод о том, что различия двух лингвокультур связаны с различиями в эмоциональной характери-

стике концепта 'судьба'. Если говорить в целом, то 命运 / судьба в китайском языковом сознании связана с Волей Неба; человек может изменить Волю Небес благодаря своему упорному труду и настойчивости, однако предложенная китайскими исследователями классификация «гештальтов» не позволяет интерпретировать различия русской и китайской лингвокультур.

Понятно, что типологизация реакций может быть осуществлена на разных основаниях. И.В. Журавлев указывает: «Задачей исследователя ... является не просто *фиксация* образов сознания (их описание), но и *выявление* совокупности тенденций и противоречий, лежащих в основе формирования описываемых образов» (*курсив наш – О.Д.*) [Журавлев 2008: 68]. Результаты, полученные в результате ассоциативного эксперимента, должны не только иметь количественные характеристики, но и, говоря словами А.А. Залевской, отражать «живое знание», которое эмоционально и оценочно переживается «...на разных уровнях осознания при взаимодействии тела и разума, комплекса внутренних и внешних факторов» [Залевская 2009а: 18], поэтому количественные данные требуют интерпретации как с точки зрения структуры «образов», так и с точки зрения их семантики. Предполагается, что исследователь может опираться на данные свободного ассоциативного эксперимента, чтобы уточнить психологически реальное (частотно включаемое в речевую деятельность) содержание, стоящее за словом-стимулом, установить пути динамики значения слова и даже выдвигать гипотезы о возможных тенденциях изменения лексического значения. Такие операции позволяют, в свою очередь, создавать новую языковую базу для моделирования образа мира, что является необходимым для сопоставительного изучения культур и языков [Пищальникова 2019: 56–64]. Таким образом, для установления фрагментов картины мира китайцев необходимо использовать САЭ, который позволяет определить как статические, так и динамические процессы в картине мира китайцев.

Заключение

В настоящее время существует недостаточное количество фундаментальных работ по изучению сущностных характеристик картины мира китайцев. Большинство из них повторяют методику САЭ, разработанную Московской психолингвистической школой и обычно применяющуюся для контрастивных и сопоставительных исследований европейских языков, но не учитывающих проблем семантической сопоставимости / несопоставимости слов-стимулов русского и китайского языков. Слово, состоящее в современном китайском языке из двух и более иероглифов, обычно переводится при помощи двуязычных словарей, но при этом обязательно должны учитываться частеречные особенности, происхождение иероглифов, структура слова, его частотность в речи носителей языка и другие особенности собственно китайского языка. При классификации полученных ассоциатов необходимо использовать различные основания, но самое важное – создать языковую базу для моделирования картины мира китайцев.

Литература

Арсеньева И.А., Тимашова Л.В. Возможности ассоциативного эксперимента в исследовании эмотивной лексики китайского языка // Структура и семантика. Доклады Международной научной конференции: сборник статей. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт права и национальной безопасности, 2017. С. 134–139.

Ван Биндун. Сравнительное исследование содержания концепта «экономика» в китайском и русском языковом сознании (по результатам ассоциативного эксперимента): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2004. 24 с.

Ван Чжэ. Экспериментальное исследование ассоциативных единиц носителей китайского языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 4. С. 108–118.

Гаранович М.В., Цзян Я. Представления о семейных отношениях в языковом сознании русских и китайцев // Социо- и психолингвистические исследования. 2018. № 6. С. 61–70.

Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. «Словарное» и «психолингвистическое» представление значений: поиски соответствий // Вопросы психолингвистики. 2014. № 4 (22). С. 56–67.

Голубева Е.В. Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов-китайцев, изучающих РКИ // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 3 (39). С. 72–80.

Журавлев И.В. Методологические проблемы исследования образов сознания (на примере образа мужчины) // Вопросы психолингвистики. 2008. № 8. С. 66–73.

Залевская А.А. Динамика общенаучных подходов к проблеме знания и некоторые задачи психолингвистических исследований // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 4–12.

Залевская А.А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 10–17.

Залевская А.А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования // Вопросы психолингвистики. 2009а. № 9. С. 6–21.

Кацюба Л.Б., Лимин В. Ассоциативное поле русских и китайских паремий в языковом сознании носителей китайской культуры // Вопросы психолингвистики. 2015. № 23. С. 132–138.

Кольцова Н.В., Чулкина Н.Л. Сопоставление концептуальных полей «богатство / бедность» в китайской и русской лингвокультурах: анализ результатов ассоциативного эксперимента и социологического опроса // Ценности и смыслы. 2018. № 1 (53). С. 17–33.

Миронова Н.И. Ассоциативный эксперимент: методы анализа данных и анализ на основе универсальной схемы // Вопросы психолингвистики. 2011. № 2 (14). С. 108–119.

Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Курс лекций. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 184 с.

Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. 792 с.

Пэй Цайся. Антиценность «коррупция» / «腐敗» как фрагмент языковой картины мира русских и китайцев: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 26 с.

Пицальникова В.А., Яо Чжипэн. Служить бы рад – прислуживаться тошно, или динамика значения слова 殷勤的 в китайской лингвокультуре // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. Курск, 2019. Т. 9, №1(30). С. 56–64.

Пицальникова В.А. Проблема смысла поэтического текста. Психолингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М.: МГУ, 1992. 346 с.

Степыкин Н.И. Типология реакций: в поисках путей решения проблемы // Изве-

стия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 70–79.

Стернин И.А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45). С. 110–125.

Тихонова Е.В. Психолингвистическое описание конгруэнтности ассоциативного поля «родители» в языковом сознании носителей ря и кя // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 1 (26). С. 60–65.

Тихонова Е.В. Психолингвистическое описание конгруэнтности семантического поля родители в языковом сознании русских и китайцев // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2013. № 2. С. 193–202.

Уфимцева Н.В. Содержание ценности «жизнь» в языковом сознании при межкультурном сопоставлении // Вопросы психолингвистики. 2017. № 4 (34). С. 116–123.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 102–110.

Фесенко Т.А. Языковое сознание: взаимодействие ментальной и культурной реальности // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 175–185.

Харченко Е.В., Цзинь Чжи. Образ ребенка в языковом сознании носителей китайской и русской лингвокультур (по данным ассоциативного эксперимента) // Вопросы психолингвистики. 2018. № 3 (37). С. 82–91.

Хуан Тяньдэ. Экспериментальное сопоставительное исследование образа «敌人/враг» в языковом сознании китайских и русских студентов // Вопросы психолингвистики. 2015. № 23. С. 239–246.

Хуан Тяньдэ. Экспериментальное сопоставительное исследование образа «自己的/свой» в языковом сознании современных китайских и русских студентов // Вопросы психолингвистики. 2016. № 3 (29). С. 229–307.

Хуан Тяньдэ. 40 лет психолингвистическим исследованиям русского языка в Китае: основные этапы и перспективы развития // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 1. С. 115–120.

Чжан Я. Ассоциативное поле концепта «房 / дом» в сознании носителей китайского языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. Т. 14. № 2. С. 34–39.

Чжао Цюе. Исследование национально-культурной специфики эталона сравнения в психолингвистическом аспекте (на материале китайского и русского языков) // Вопросы психолингвистики. 2012. № 15. С. 205–207.

Чжао Цюе. Экспериментально-сопоставительное исследование языкового сознания и образа ассоциации у китайских и русских студентов // Русский язык за рубежом. 2013. № 6 (241). С. 96–100.

Ян С. Концепт китаизма «фэн-шуй» в сознании носителей русского языка (на материале психолингвистических экспериментов) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 4. С. 144–152.

Яо Чжипэн. Содержательная специфика этического понятия «вежливость» / «礼貌» в русском и китайском языках: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2019. 254 с.

Яо Чжипэн. Сравнительная характеристика ассоциативных полей лексем «отзывчивый» / 富有同情心的 по данным свободного ассоциативного эксперимента // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 9 (801). С. 223–234.

敌//繁体字网. Ди // Традиционные китайские иероглифы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fantiz5.com/ziyuan> (дата обращения: 20.10.2020).

高国翠, 周言艳: «从борьба联想场看俄罗斯大学生词汇提取的语义特征及其语言意识», 《中国俄语教学》2019年第02期, 第1–9页。 / *Гао Гоцуй, Чжоу Яньян*. Анализ языкового значения и языкового сознания российских студентов на основе результатов ассоциативного эксперимента со словом «борьба» // *Русский язык в Китае*. 2019. № 2. С. 1–9.

高丽彦: «基于中华文化核心词联想场的中俄大学生语言意识对比研究», 哈尔滨师范大学学硕士论文, 哈尔滨, 2017年, 108页。 / *Гао Лиянь*. Сравнительный анализ языкового сознания китайских и русских студентов (по данным ассоциативного анализа базовых понятий китайской культуры). Магистерская диссертация. Харбин, 2017. 108 с.

李晓彤: «基于汉语高频词联想场的中俄大学生语言意识对比研究», 哈尔滨师范大学学硕士论文, 哈尔滨, 2017年, 109页。 / *Ли Сяотун*. Сравнительное исследование языкового сознания китайских и русских студентов (на основе ассоциативного эксперимента высокочастотной лексики китайского языка. Магистерская диссертация. Харбин, 2017. 109 с.

杨茗: «俄汉观念词солнце/“太阳”语言文化场对比研究», 中国优秀博士学位论文全文数据库 (硕士), 哈尔滨师范大学, 2016年, 90页。 / *Ян Мин*. Сравнительный анализ лингвокультурологического поля солнце / 太阳 в русском и китайском языках. Магистерская диссертация. Харбин, 2016. 90 с.

张金桥, 陈冬桂: «中国大学生汉语心理词汇研究», 《语言文字应用》, 2018年04期, 第75–84页。 / *Чжан Цзиньчао, Чэнь Дунгуй*. Исследование базовой лексики китайских студентов // *Практика устной и письменной речи*. 2018. № 4. С. 75–84.

张志军, 杨茗: «基于自由联想实验的俄汉观念词судьба/“命运”对比分析», 《中国俄语教学》, 2018年02期, 第9–15加46页。 / *Чжан Чжунцзюнь, Ян Мин*. Сравнительный анализ слова судьба / 命运 в русском и китайском языках на основе ассоциативного эксперимента // *Русский язык в Китае*. 2018. № 2. С. 9–15, 46.

赵爱国: «当前俄语“观念”研究中的几个理论问题», 《中国俄语教学》, 2016年第3期, 50–51页。 / *Чжао Айго*. Теоретические проблемы в исследовании «концепта» в русском языке // *Русский язык в Китае*. 2016. № 3. С. 50–51.

赵坤: «中俄大学生道德核心词语言意识对比研究», 哈尔滨师范大学学硕士论文, 哈尔滨, 2015年, 142页。 / *Чжао Кунь*. Сравнительный анализ языкового сознания китайских и российских студентов (моральные ценности). Магистерская диссертация. Харбин. 2015. 142 с.

自//繁体字网. Цзы // Традиционные китайские иероглифы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fantiz5.com/ziyuan> (дата обращения: 01.10.2020).

PSYCHOLINGUISTIC STUDIES OF CHINESE WORLDVIEW FRAGMENTS

Olga V. Dubkova

Ph.D., Professor of the Xi'an International Studies University

Invited specialist, Russian Language Institute, Xi'an, China

710128, South Wenyuan Road, Xi'an Guodu Education and Sci-Tech Industrial

Development Zone, Shaanxi, China

linuan12@mail.ru

At present, fragments of the Chinese worldview are studied on the basis of theoretical and practical research developed by the Moscow Psycholinguistic School. In Russian and Chinese psycholinguistics, sufficient material has been accumulated to determine the main advantages of the free associative experiment. The problems of identifying stimulus words and interpreting reactions reflecting the Chinese picture of the world are also obvious. The free associative experiment allows us to determine the deep mental connections of the phonetic and graphic appearance of the Chinese word, represented by graphemes different from those of the Russian language, the latter having their own lexical and additional “graphic” meaning. The difficulties in learning languages of different typological systems are associated with the problems of compiling a vocabulary of stimulus words and the possibility of a multivalued interpretation of Chinese recipients’ reactions, reflecting the images of the Chinese consciousness. For this reason, it is unacceptable to transfer the “reification” of fragments of the Russian worldview to the fragments of the Chinese worldview. When compiling a vocabulary of stimulus words, one should take into account the structural and grammatical features of the Chinese word, the structure of Chinese characters and their origin, the frequency in the speech of native speakers, etc. To interpret the reactions of a free associative experiment, in addition to bilingual dictionaries, it is advisable to use various dictionaries of the Chinese language, including etymological ones. Based on the established tradition of analyzing the results of associative experiments, the author typologizes the reactions of Chinese speakers, which allows to establish the dynamics of the Chinese worldview.

Keywords: psycholinguistics, free associative experiment, Chinese worldview, Chinese hieroglyph, word-stimulus, word-reaction, interpretation, mental connections, consciousness image, typology of reactions

References

Arsen'eva I.A., Timashova L.V. Vozmozhnosti associativnogo jeksperimenta v issledovanii jemotivnoj leksiki kitajskogo jazyka [Opportunities of the associative experiment in the study of the emoticon of the Chinese language]. Struktura i semantika [Structure and Semantics]. Doklady Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: sbornik statej. M.: Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF, Institut prava i nacional'noj bezopasnosti, 2017. P. 134–139. (In Russian).

Fesenko T.A. Yazykovoe soznanie: vzaimodejstvie mental'noj i kul'turnoj real'nosti [Language consciousness: interaction of mental and cultural reality] // Metodologiya sovremennoj psiholingvistiki [Methodology of Modern Psycholinguistics]: Sbornik statej. Moskva; Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003. P. 175–185. (In Russian).

Garanovich M.V., Jang Ya. Predstavleniya o semejnyh otnosheniyah v yazykovom soznanii russkih i kitajcev [Ideas about family relations in the language consciousness of Russians and Chinese] // Socio- i psiholingvisticheskie issledovaniya [Socio - and Psycholinguistic Research]. 2018. Issue 6. P. 61–70. (In Russian).

Goldin V.E., Sdobnova A.P. «Slovarnoe» i «psiholingvisticheskoe» predstavlenie znachenij: poiski sootvetstvij [“Dictionary” and “psycholinguistic” representation of meanings: search for correspondences // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2014. Issue 4 (22). P. 56–67. (In Russian).

Golubeva E.V. Rezul'taty associativnogo eksperimenta, provedennogo sredi studentov-kitajcev, izuchayushchih RKI [Results of an Association experiment conducted among

Chinese students studying RCTS] // Vestnik Kalmyckogo universiteta [Bulletin of the Kalmyk University]. 2018. Issue 3 (39). P. 72–80. (In Russian).

Harchenko E.V., Jin Zhi. Obraz rebenka v yazykovom soznanii nositelej kitajskoj i russkoj lingvokul'tur (po dannym asociativnogo eksperimenta) [The image of a child in the language consciousness of native speakers of Chinese and Russian linguistic cultures (according to the Association experiment)] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2018. Issue 3 (37). P. 82–91. (In Russian).

Huang Tiande. 40 let psiholingvisticheskim issledovaniyam russkogo yazyka v Kitae: osnovnye etapy i perspektivy razvitiya [40 years of psycholinguistic research of the Russian language in China: main stages and prospects of development] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological science. Questions of theory and practice]. 2019. P. 12. Issue 1. P. 115–120. (In Russian).

Huang Tiande. Eksperimental'noe sopostavitel'noe issledovanie obraza «敌人/ vrag» v yazykovom soznanii kitajskih i russkih studentov [Experimental comparative study of the image “敌人/ enemy” in the language consciousness of Chinese and Russian students] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2015. Issue 23. P. 239–246. (In Russian).

Huang Tiande. Eksperimental'noe sopostavitel'noe issledovanie obraza «自己的/ svoj» v yazykovom soznanii sovremennyh kitajskih i russkih studentov) [Experimental comparative study of the image of “own” in the language consciousness of modern Chinese and Russian students)] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2016. Issue 3 (29). P. 229–307. (In Russian).

Kacyuba L.B., Limin V. Associativnoe pole russkih i kitajskih paremij v yazykovom soznanii nositelej kitajskoj kul'tury [Associative field of Russian and Chinese paroemias in the language consciousness of Chinese culture speakers] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2015. Issue 23. P. 132–138.

Kol'cova N.V., Chulkina N.L. Sopostavlenie konceptual'nyh polej «bogatstvo / bednost'» v kitajskoj i russkoj lingvokul'turah: analiz rezul'tatov asociativnogo eksperimenta i sociologicheskogo oprosa [Comparison of the conceptual fields “wealth / poverty” in Chinese and Russian linguistic cultures: analysis of the results of an associative experiment and a sociological survey] // Cennosti i smysly [Values and meanings]. 2018. Issue 1 (53). P. 17–33.

Mironova N.I. Associativnyj eksperiment: metody analiza dannyh i analiz na osnove universal'noj skhemy [Associative experiment: methods of data analysis and analysis based on a universal scheme] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2011. Issue 2 (14). P. 108–119. (In Russian).

Pei Caixia. Anticennost' «korrupciya» / «腐败» kak fragment yazykovoj kartiny mira russkih i kitajcev [Anti-value “corruption” / “腐败” as a fragment of the language picture of the world of Russians and Chinese]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2019. 26 p. (In Russian).

Pishchal'nikova V.A. Problema smysla poeticheskogo teksta. Psiholingvisticheskiy aspekt [The problem of the meaning of a poetic text. Psycholinguistic aspect]: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1992. 346 p. (In Russian).

Pishchal'nikova V.A., Yao Zhipeng. Sluzhit' by rad – prisluzhivat'sya toshno, ili dinamika znacheniya slova 殷勤的 v kitajskoj lingvokul'ture [To serve would be happy-to serve is sick, or the dynamics of the meaning of the word 殷勤的 in Chinese linguoculture] // Izvestiya

gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika [Bulletin of Yugo-Zapadni State University: Linguistics and Pedagogy]. Kursk, 2019. Vol. 9, Issue 1(30). P. 56–64. (In Russian).

Saharnyj L.V. Vvedenie v psiholingvistiku [Introduction to Psycholinguistics]. Kurs lekcij. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1989. 184 p. (In Russian).

Slavyanskij asociativnyj slovar': russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij [Slavonic Associative Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian] / N.V.Ufimceva, G.A. Cherkasova, Y.N. Karaulov, E.F. Tarasov. M., 2004. 792 p. (In Russian).

Stepykin N.I. Tipologiya reakcij: v poiskah putej resheniya problemy [Typology of reactions: in search of solutions to the problem] // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. [Bulletin of Yugo-Zapadni State University: Linguistics and Pedagogy] Kursk 2017. Vol. 7. Issue 2 (23). P. 70–79. (In Russian).

Sternin I.A. Problemy interpretacii rezul'tatov asociativnyh eksperimentov [Problems of interpretation of results of associative experiments] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2020. Issue 3 (45). P. 110–125. (In Russian).

Tihonova E.V. Psiholingvisticheskoe opisanie kongruentnosti asociativnogo polya «roditeli» v yazykovom soznanii nositelej russkogo yazyka i kitajskogo yazyka [Psycholinguistic description of congruence of the associative field “parents” in the language consciousness of native speakers of Russian and Chinese] // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University]. 2014. Issue (26). P. 60–65. (In Russian).

Tihonova E.V. Psiholingvisticheskoe opisanie kongruentnosti semanticheskogo polya roditeli v yazykovom soznanii russkih i kitajcev [Psycholinguistic description of the congruence of the semantic field parents in the language consciousness of Russians and Chinese] // Nauchno-pedagogicheskij zhurnal Vostochnoj Sibiri Magister Dixit [Scientific-Pedagogical Journal of Eastern Siberia Magister Dixit]. 2013. Issue 2. P. 193–202. (In Russian).

Ufimceva N.V. Soderzhanie cennosti «zhizn'» v yazykovom soznanii pri mezhkul'turnom sopostavlenii [The content of the value “life” in the language consciousness in cross-cultural comparison] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2017. Issue 4 (34). P. 116–123. (In Russian).

Ufimceva N.V. Yazykovoe soznanie kak otobrazhenie etnosociokul'turnoj real'nosti [Language consciousness as a reflection of ethno-socio-cultural reality] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2003. Issue 1. P. 102–110. (In Russian).

Wang Bingdong. Sravnitel'noe issledovanie soderzhaniya koncepta «ekonomika» v kitajskom i russkom yazykovom soznanii (po rezul'tatam asociativnogo eksperimenta) [Comparative study of the concept “economy” in Chinese and Russian language consciousness (based on the results of an associative experiment)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2004. 24 p. (In Russian).

Wang Zhe. Eksperimental'noe issledovanie asociativnyh edinic nositelej kitajskogo yazyka [Experimental study of associative units of native Chinese speakers] // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University]. Part 9: Filologiya. 2012. Issue 4. P. 108–118. (In Russian).

Yang S. Koncept kitaizma «fen-shuj» v soznanii nositelej russkogo yazyka (na materiale psiholingvisticheskikh eksperimentov) [The concept of Chinese “Feng Shui” in the minds of native Russian speakers (based on psycholinguistic experiments)] // Izvestiya Yuzhnogo

federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki [Proceedings of southern Federal University. Philology]. 2016. Issue 4. P. 144–152. (In Russian).

Yao Zhipeng. Soderzhatel'naya specifika eticheskogo ponyatiya «vezhlivost'» / «礼貌» v russkom i kitajskom yazykah: diss. ... kand. filol. nauk [Content specifics of the ethical concept of “politeness” / “礼貌” in Russian and Chinese]. M., 2019. 254 p. (In Russian).

Yao Zhipeng. Sravnitel'naya karakteristika asociativnyh polej leksem “otzyvchivyj” / 富有同情心的 po dannym svobodnogo asociativnogo eksperimenta [Comparative characteristics of associative fields of the “responsive” lexemes according to the data of the free associative experiment] // Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2018. Issue 9 (801). P. 223–234. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Dinamika obshchenauchnyh podhodov k probleme znaniya i nekotorye zadachi psiholingvisticheskikh issledovanij [Dynamics of General scientific approaches to the problem of knowledge and some tasks of psycholinguistic research] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2007. Issue 5. P. 4–12. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Rehevaya oshibka kak instrument nauchnogo issledovaniya [Speech error as a scientific research tool] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2009. Issue 9. P. 6–21. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Voprosy psiholingvisticheskoy teorii dvuyazychiya [Questions of the psycholinguistic theory of bilingualism] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2009. Issue 10. p. 10–17. (In Russian).

Zhang Ya. Asociativnoe pole koncepta «房 / dom» v soznanii nositelej kitajskogo yazyka [Associative field of the concept “房 / home” in the minds of native Chinese speakers] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2016. Vol. 14. Issue 2. P. 34–39. (In Russian).

Zhao Que. Eksperimental'no-sopostavitel'noe issledovanie yazykovogo soznaniya i obraza asociacii u kitajskikh i russkikh studentov [Experimental and comparative study of language consciousness and Association image in Chinese and Russian students] // Russkij yazyk za rubezhom [Russian Language abroad]. 2013. Issue 6 (241). P. 96–100. (In Russian).

Zhao Que. Issledovanie nacional'no-kul'turnoj specifiki etalona sravneniya v psiholingvisticheskom aspekte (na materiale kitajskogo i russkogo yazykov) [Research of national and cultural specifics of the reference standard in the psycholinguistic aspect (based on the material of Chinese and Russian languages)] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2012. Issue 15. P. 205–207. (In Russian).

Zhuravlev I.V. Metodologicheskie problemy issledovaniya obrazov soznaniya (na primere obraza muzhchiny) [Methodological problems of studying images of consciousness (on the example of the image of a man)] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2008. Issue 8. P. 66–73. (In Russian).

敌//繁体字网Di // Traditional Chinese character network. [Elektronic source]. URL: <http://www.fantiz5.com/ziyuan> (retrieval date: 20.10.2020). (In Chinese).

高国翠, 周言艳: «从борьба联想场看俄罗斯大学生词汇提取的语义特征及其语言意识», 《中国俄语教学》2019年第02期, 第1–9页。 / *Gao Guocui, Zhou Yuyan.* Analysis of the language meaning and language consciousness of Russian students based on the results of an associative experiment with the word “struggle” // Russian in China. 2019. No. 2. P. 1–9. (In Chinese).

高丽彦: «基于中华文化核心词联想场的中俄大学生语言意识对比研究», 哈尔

滨师范大学学硕士学位论文, 哈尔滨, 2017年, 108页. / *Gao Liyan*. Comparative analysis of the language consciousness of Chinese and Russian students (according to the associative analysis of basic concepts of Chinese culture). Harbin, 2017. 108 p. (In Chinese).

李晓彤: 《基于汉语高频词联想场的中俄大学生语言意识对比研究》, 哈尔滨师范大学学硕士学位论文, 哈尔滨, 2017年, 109页. / *Li Xiaotong*. Comparative study of the language consciousness of Chinese and Russian students (based on the associative experiment of high-frequency Chinese vocabulary). Harbin, 2017. 109 p. (In Chinese).

杨茗: 《俄汉观念词солнце / “太阳”语言文化场对比研究》, 中国优秀博硕士学位论文全文数据库(硕士), 哈尔滨师范大学, 2016年, 90页. / *Yang Ming*. Comparative analysis of the linguistic and cultural field of the sun / 太阳 in Russian and Chinese. Harbin, 2016. 90 p. (In Chinese).

张金桥, 陈冬桂: 《中国大学生汉语心理词汇研究》, 《语言文字应用》, 2018年04期, 第75–84页. / *Zhang Jinqiao, Chen Donggui*. Research of the basic vocabulary of Chinese students // Practice of oral and written speech. 2018. N. 4. P. 75–84. (In Chinese).

张志军, 杨茗: 《基于自由联想实验的俄汉观念词судьба/“命运”对比分析》, 《中国俄语教学》, 2018年02期, 第9–15加46页. / *Zhang Zhijun, Yang Ming*. Comparative analysis of the word судьба / 命运 in Russian and Chinese based on an associative experiment // Russian language in China. 2018. No. 2. P. 9–15, 46. (In Chinese).

赵爱国: 《当前俄语“观念”研究中的几个理论问题》, 《中国俄语教学》, 2016年第3期, 50–51页. / *Zhao Aiguo*. theoretical problems in the study of the “concept” in the Russian language // Russian language in China. 2016. N. 3. P. 50–51. (In Chinese).

赵坤: 《中俄大学生道德核心词语言意识对比研究》, 哈尔滨师范大学学硕士学位论文, 哈尔滨, 2015年, 142页. / *Zhao Kun*. Comparative analysis of the language consciousness of Chinese and Russian students (moral values). Harbin. 2015. 142 p. (In Chinese).

自//繁体字网. Zi // Traditional Chinese character network. [Elektronic source]. URL: <http://www.fantiz5.com/ziyuan> (retrieval date: 01.10.2020). (In Chinese).